

МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ГЛИНКА

(К 137-й годовщине со дня рождения)

Осенью 1836 г. в литературно-музыкальных салонах Петербурга много говорили о предстоящем крупном событии: композитор Глинка написал первую русскую оперу, Большой театр усиленно готовился к постановке «Ивана Сусанина». По мнению известного в то время знатока и любителя музыки Виельгорского, эта театральная новинка должна была решить вопрос, важный для искусства вообще и для русского искусства в особенности — существовать ли русской музыке.

27 ноября постановка, наконец, состоялась. Когда спектакль начался и прозвучала блестящая оперная увертюра, где тоскливые мелодии старинных русских песен переплетаются с победными звуками торжествующей народной силы, — потрясенные слушатели, лучшие представители образованных кругов русского общества, поняли: вот она, настоящая самобытная русская музыка, выразительница глубин народного духа! Многим вспомнились слова Глинки: «В России (Николаевской России) нет ничего — есть только песни, от которых хочется плакать».

«Русский театр был свидетелем восторга неопisanного, и не только восторга, но и умиления: я видел, как плакали многие...», — записал в своем дневнике современник и друг Глинки Н. Кукольник («Записки М. И. Глинки», стр. 462).

Чудесный гений великого композитора, торжествуя, прорывался сквозь толщу казенщины, в которую была втиснута постановка «Ивана Сусанина». По воле Николая I опера была переименована в «Жизнь за царя», а ее либреттист барон Розен услужливо придал ей характер монархического гимна. Постановку и либретто высоко оценили все, кто «толпою жадною» стоял у трона. Но понять гениальную музыку Глинки они не могли. Аристократические круги, по свидетельству самого композитора, охарактеризовали его музыку, как «кучерскую» *C'est la musique des cachers* — «Записки», стр. 180).

Так презрительно отозвалась придворная аристократия о Глинке, который дал могучий толчок самобытному развитию русской музыкальной культуры и имя которого «стало рядом (да, рядом!) с Моцартом и Бетховеном» (Чайковский).

Когда Глинка начал свою композиторскую деятельность, на западе музыкальная жизнь была ключом. Вебер, Шуман, Шопен, Лист создавали свои бессмертные произведения. Наступила пора пышного расцвета итальянской оперы — время Россини, Беллини, Доницетти.

Русская же музыкальная культура, питаясь соками западной, была бесцветна и носила подражательный характер. Такие одаренные композиторы, как Верстовский, как обрусевший итальянец Кавос, воспи-

танные на образцах немецко-итальянской школы, находились в отрыве от живой, бытующей в народе музыки. И, конечно, не они и не представители петербургского сентиментального романа — Алябьев, Гурилев, Варламов — стали истинными выразителями народного стиля в русской музыке. Основоположителем нашего самостоятельного музыкального бытия явился М. И. Глинка. Посвященный во все тонкости итальянского пения и германской гармонии, Глинка переработал западно-европейские музыкальные влияния и сочетал опыт мировой музыкальной культуры с глубоким проникновением в характер самобытной русской музыки.

Несмотря на сравнительно короткий расцвет своей творческой деятельности (в последние 14 лет композитор ничего не дал для русской музыки), Глинка оставил музыкальное наследство огромной ценности.

Кроме своих двух незабываемых опер («Иван Сусанин» и «Руслан и Людмила») и нескольких симфоний («Ночь в Мадриде», «Арагонская Хота», «Камаринская» и др.) Глинка был создателем «целого жемчужного ожерелья романсов». Многие из них написаны на слова Пушкина: «Я помню чудное мгновенье», «В крови горит огонь желаний», «Не пой, красавица» и др. В музыке Глинки, как и в стихах Пушкина, живет неистребимая радость жизни. Полнокровная звуковая основа музыкальных вдохновений Глинки светла и побеждает вспышки минорных мелодий.

Глинка был не только творцом своих прекрасных песен, но и несравненным исполнителем их. О редкостном вокальном мастерстве Глинки прекрасно рассказывает музыкальный критик Серов (см. его «Воспоминания» в приложении к «Запискам Глинки» стр. 519 и след.).

Гениальное творчество Глинки, проложившее новый путь для даровитейших русских композиторов (Даргомыжского, Мусоргского, Балакирева, Бородина, Римского-Корсакова) продолжает питать своими великими традициями нашу советскую музыкальную культуру.

В настоящее время Глинка — наш любимый народный композитор. Он предугадывал это свое бессмертие, когда, страдая от равнодушия современников, писал, что его поймут когда его не будет.

Только в наши дни тема родины и героического служения ей в опере «Иван Сусанин» получила подлинно народное звучание. Постановка этой оперы нашими театрами поражает зрителей своей высокой художественностью, глубиной жизненной народной правды и гармонически сочетается с гениальной музыкой Глинки.

А. БЛАГОВА,
преподаватель речного техникума.